

Козлова Татьяна Александровна
Минский государственный лингвистический университет
e-mail: kazlovatatsianalex@gmail.com

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА)**

Аннотация. На основании контекстного анализа белорусской, русской, английской (британской) художественной литературы второй половины XX века делаются выводы о национальных представлениях о моральных качествах: определяется оценочная направленность семантики наименований моральных качеств, их частотность, выявляется смещение оценочной направленности в семантике лексем на шкале оценок.

Ключевые слова: наименования моральных качеств, оценка, шкала оценки, стереотип.

Tatsiana Kazlova
Minsk State Linguistic University
e-mail: kazlovatatsianalex@gmail.com

**NATIONAL IDEAS ABOUT MORAL QUALITIES (ON THE BASIS
OF NARRATIVE LITERATURE OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY)**

Abstract. The paper presents national ideas about moral qualities. It singles out the evaluative orientation of the semantics of the words denoting moral qualities and their frequency, as well as the shift in the evaluative orientation of the lexeme semantics on the evaluation scale. The analysis is done on the basis of the contextual analysis of the Belarusian, Russian and English (British) literary texts of the second half of the XX century.

Keywords: names of moral qualities, evaluation, evaluation scale, stereotype.

Статус человека как гражданина уступает по значимости только его статусу в качестве члена семьи. Принятие себя как представителя определённого народа является значимой эмоциональной и мобилизующей силой в случае необходимости пережить важные исторические события – потрясения, бедствия, катаклизмы. Национальные различия формируют противопоставление по принципу «свой – чужой», понимание которого необходимо для самосохранения. По данной причине именно национальная солидарность в большой степени определяет моральные нормы и правила [4, с. 43, 19].

Правила, принятые человеком, регулирующие его деятельность, зафиксированы в семантике наименований моральных качеств, выраженных именами

существительными. Семантика имени существительного отличается возможностью как идентифицировать, так и характеризовать вследствие наличия денотативного и сигнификативного компонентов. Специфика семантики оценочных существительных, к которым относятся наименования моральных качеств, проявляется в их способности обозначать постоянные свойства объекта оценки [7, с. 27]. Существует следующая закономерность: более продолжительные, устойчивые, стабильные и постоянные признаки чаще именуются с помощью имени существительного и реже – прилагательного и глагола [6, с. 23].

Оппозиция «свой – чужой» характеризует белорусскую художественную литературу второй половины XX века и в значительной степени проявляется в противопоставлении моральных качеств, присущих белорусам и немцам при доминировании описания последних. Образ белоруса представлен преимущественно в положительном плане. Отмечаются такие моральные качества белорусов, которые входят в лексико-семантические группы (ЛСГ) «Ветлівасць» (*ветлівасць, гасціннасць*), «Дабрыня» (*дабрадушша, незласлівасць*), «Высакароднасць» (*годнасць, сумленнасць, цнота*), «Працавітасць» (*працавітасць*), «Бескарыслівасць» (*бескарыслівасць*). Установлено, что положительная оценка в семантике данных языковых единиц при функционировании наименований моральных качеств в художественном тексте может быть поддержана оценочными лексемами: *Мілая наша беларуская ветлівасць і гасціннасць!* (Я. Сіпакоў. Там, дзе Сібір...) [3]; *І як хораша, з якой любоўю паказана тут душа беларуса з яго прыроднай дасціпнасцю і багатым гумарам, з яго імпатнай весялосцю і цягавітай працавітасцю* (З. Прыгодзіч. Журба мая светлая) [3]. Ряд моральных качеств получает одобрение или признание: *Мабыць, нанесены ўдар быў у нейкі патаемны нерв беларуса, народу, якога за незласлівасць і дабрадушша хваліў сам Іосіф Сталін і сам Адольф Розэнберг* (А. Адамовіч. Нямка) [1, с. 272].

Среди качеств, которые могут восприниматься неоднозначно, – *пакорлівасць*. Такая двойственность семантики данной лексемы обусловлена наличием оценки, направление которой в парадигматике установить невозможно. При этом в синтагматике оценка характеризуется способностью актуализировать определённую направленность. Так, отрицательный результат проявления *пакорлівасці* свидетельствует об актуализации отрицательной оценочной направленности в семантике соответствующей лексемы: *Вострыя, дасціпныя языкі надзіва лёгка ўгаварылі сялян, і тыя, жадаючы хутчэй убачыць наабяцаныя залатыя горы, з адвечнай беларускай пакорлівасцю, без асаблівых душэўных пакут развіталіся з уласнымі надзеламі* (В. Гардзеі. Бедна басота) [3]. При этом для субъекта, взаимодействующего с носителем *пакорлівасці*, такое качество носит благоприятный характер.

Репертуар языковых средств обозначения моральных качеств, характеризующих немцев, представлен в художественной прозе рассматриваемого периода

большим количеством лексем. Самыми частотными наименованиями положительных моральных качеств являются лексемы, входящие в ЛСГ «Адказнасць» (*акуратнасць, дакладнасць, дысцыплінаванасць, пунктуальнасць*) и ЛСГ «Дабрыня» (*дабрата, дабрыня, гасціннасць, чалавечнасць*): *Савіч і Грот з'яўляліся на абед роўна ў гадзіну дня. З нямецкай дакладнасцю* (І. Шамякін. Сэрца на далоні) [3]. При этом негативное отношение к немцам влияет на то, что проявление данных качеств не всегда одобряется. В таком случае вызываемая отрицательная эмоция свидетельствует о смещении направления оценки с положительной в сторону отрицательной на шкале оценок: *Іх дысцыплінаванасць, іх рахманасць не ацанілі партызаны – у гэтым яны пераканаліся ўжо* (А. Адамовіч. Хатынская аповесць) [2, с. 166]. Лексемы ЛСГ «Дабрыня» употребляются в случае автостереотипов (*Назад вас павязуць на маёй машыне. Мы, немцы, любім гасціннасць* (І. Чыгрынаў. Апавяданне без канца) [3]; *Мы, немцы, увесь час пакутуем ад сваёй мяккасці і даброты* (І. Шамякін. Сэрца на далоні) [3]), указания на отсутствие именуемого качества (*Але ён ведаў, што тое – не так сабе, што немцы не ад даброты свае спынілі пагоню, што ворагі рыхтуюць нешта яшчэ болей кепскае* (В. Быкаў. Альпійская балада) [3] или при их различной интерпретации разными народами (*Тое, што для немцаў – дабрыня, для Аўгіньні стала пагібельлю* (В. Быкаў. Дваццаць марак) [3]). Характеризация немцев в положительном плане отмечается с указанием на измеримость моральных качеств, в частности на их небольшое количество: [...] *людзі яшчэ верылі хоць у малюсенькую чалавечнасць немцаў* (І. Шамякін. Гандлярка і паэт) [3].

Указание на отрицательные моральные качества немцев происходит с помощью лексем ЛСГ «Няшчырасць» (*хітрасць*), «Жорсткасць» (*лютасць*), «Нахабства» (*бесцырымоннасць*), «Сквапнасць» (*сквапнасць*), «Ганарыстасць» (*самаўпэўненасць*), «Пажадлівасць» (*пажадлівасць*), «Нецярплівасць» (*нецярплівасць*), «Педантычнасць» (*строгасць*). Проявление отрицательных моральных качеств сопровождается выражением негативных эмоций или негативными последствиями для окружающих: *Нешта ў ёй пыхнула злосцю і зашчапілася ад гэтай іх [немцаў] бесцырымоннасці; [паліцаі] не пагражалі б рэпрэсіяй ды нямецкай строгасцю* (В. Быкаў. Знак бяды) [3]. В отдельных случаях проявление отрицательного морального качества может носить положительный результат для противника: *Выратавала іх нямецкая самаўпэўненасць* (П. Місько. Мора Герадота) [3].

В русской художественной прозе второй половины XX века отмечаются следующие ЛСГ, включающие наименования положительных моральных качеств русских: «Нравственность» (*гордость, достоинство, человеколюбие, чистота*), «Смелость» (*доблесть, мужество, удаль*), «Честность» (*добросовестность, наивность, открытость*), «Вежливость» (*деликатность, любезность*), «Трудолюбие» (*трудолюбие*), «Доброта» (*незлобивость*), «Щедрость» (*щедрость*), «Участливость»

(*милосердие*). Отрицательные наименования моральных качеств при характеристике русских нечастотны и представляют ЛСГ «Нечестность» (*недобросовестность, хитрость*) и «Педантичность» (*педантичность, щепетильность*): Именно молитва была главной в выработке главных черт русского характера, они таковы: чувство согласия, единения, уважения к старикам, почитание могил, **мужество, помощь слабым, забота о природе, милосердие и мужество, чутье правды и истины, воспитание разума, открытость, незлобивость, терпение, усердие, добросовестность, прощение врагов, чувство долга и гостеприимство. Хитрость отсутствовала в русских, ибо нигде в молитве она не внушалась, напротив, была опознавательным знаком змия. Русские были простодушны, как полевые цветы** (В. Крупин. Как только, так сразу) [5].

Описание немцев характеризуется единицами, входящими главным образом в две ЛСГ – ЛСГ «Ответственность» (*пунктуальность, аккуратность, точность*) и ЛСГ «Вежливость» (*любезность, почтительность, корректность*). Единицы ЛСГ «Ответственность» используются при описании немцев как образцовых представителей носителей данных качеств [...] в смысле **аккуратности, пунктуальности и точности** – истинный немец (А. Рыбаков. Тяжелый песок) [5]. Данные качества получают одобрение и со стороны представителей других народов: *Уважал немцев за пунктуальность* (Д. Гранин. Зубр) [5]. В случае несоответствия стереотипу возникают неоднозначные эмоции (*немцы, удивляясь своей неаккуратности* (Ф. Искандер. Поэт) [5]) или происходит смещение оценки с положительной в сторону отрицательного полюса на шкале оценок ([...] *мы, немцы, надолго сохраняем почтительность к палке* (Ф. Искандер. Летним днем) [5]).

Среди прочих наций в русской художественной литературе рассматриваемого периода характеристики получают представители европейских стран и американцы. Так, отмечается английское *высокомерие*, французские *аккуратность* и *жадность*, голландские *деловитость* и *скупость* при *общеевропейской тусклой культурности* и *чопорности*. Американцы же представлены как носители таких качеств, как *любезность, вежливость, дружелюбность* и *деловитость*.

Фиксация этностереотипов в британской художественной прозе второй половины XX века менее частотна. Более того, для данной лингвокультуры вербализация оппозиции «свой – чужой» не носит противопоставления моральных качеств, характеризующих титульную нацию, и немцев. Наиболее многочисленно указание на качества англичан. Значим высокий удельный вес употребления отрицательно оцениваемых качеств по сравнению с положительными, что проявляется либо в неискренности проявления положительных моральных качеств, либо в отсылке к наличию положительных моральных качеств в прошлом, либо в вызываемых отрицательных эмоциях: [...] *English politeness which veils contempt and snobbery* ‘английская вежливость, которая скрывает презрение и снобизм’ (F. Cooper. I Believe in Angels) [8]; *The English in general. Their superiority. Their snobbery. Their*

materialism 'Англичане в целом. Их чувство превосходства. Их снобизм. Их материализм' (T. Barnes. *A Midsummer Killing*) [8]; *Up until recently the English have had certain virtues assigned: honesty, loyalty, fair dealing, kindness to animals (and women)* 'До настоящего времени англичанам приписывались определённые добродетели: честность, верность, добросовестность, доброе отношение к животным (и женщинам)' (So very English: a Serpent's Tail Compilation) [8]; *When I first came to England with your father, I was shocked at the women's laziness here* 'Когда я впервые приехал в Англию с отцом, то был шокирован тем, насколько здесь ленивые женщины' (M. Warner. *The Lost Father*) [8]. Важным положительным качеством указывается *justice* 'справедливость': *British justice has forgiven you and sent you home to get on with your life, so can't you forgive yourself and do just that?* 'Британское правосудие (букв. справедливость) простило Вас и отправило домой, чтобы Вы продолжали свою жизнь, так что же Вы не можете простить себя и заняться именно этим?' (I. Murdoch. *The Good Apprentice*) [11, p. 16]; *'What the English have given the world,' said Donald, 'is a respect for law and order and decency. I'm talking about justice, you get me?'* «Что дали англичане миру, – сказал Дональд, – так это уважение к закону и порядку и благопристойность. Я говорю о справедливости, понимаешь?» (N. Williams. *The Wimbledon Poisoner*) [8]. Характеристики других народов нечастотны. Так, отмечается смелость испанцев и народа масаи (*Masai bravery* 'храбрость масаев' (J. Cartwright. *Masai Dreaming*) [8]; *Spanish chivalry* 'испанское рыцарство' (P. Wilson. *Dark Sunlight*) [8]), нежность мексиканцев и афро-американцев (*You should see the care and tenderness Burra bestowed on his portraits of Blacks and Mexicans* 'Вы бы видели заботу и нежность, которыми Бурра удостоил портреты афро-американцев и мексиканцев' (So very English: a Serpent's Tail Compilation) [8]), чувство долга американцев (*Americans with a real sense of duty* 'американцы, осознающие свой долг' (G. Greene. *The Third Man*) [10, p. 498]), жестокость европейцев (*European cruelty* 'европейская жестокость' (G. Greene. *A Burn-Out Case*) [9, p. 362]).

Таким образом, для белорусской и русской художественной прозы второй половины XX века характерно противопоставление моральных качеств, свойственных титульным нациям и немцам, в британской художественной прозе аналогичной оппозиции не наблюдается. При этом представления о моральных качествах белорусов и русских носят преимущественно положительную направленность, представления о моральных качествах англичан в значительной мере связаны с негативными качествами. Общим для сопоставляемых языков является указание на вежливость титульных наций, для белорусского и русского языков – указание на трудолюбие, доброту и нравственность. При этом англичане характеризуются, наоборот, как ленивые. Для данной лингвокультуры важными представляются качества, свидетельствующие об отношении к правде и реальному положению дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамовіч, А. Нямак. Нявыдуманая гісторыя / А. Адамовіч // Выбр. тв. – Мінск : Кнігазбор, 2012. – С. 193–274.
2. Адамовіч, А. Хатынская апавесць / А. Адамовіч // Выбр. тв. – Мінск : Кнігазбор, 2012. – С. 21–192.
3. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://bnkorporus.info/korporus.html>. – Дата доступу: 19.08.2020.
4. Воркачэў, С. Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре / С. Г. Воркачэў. – М. : Инфра-М, 2016. – 151 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 15.08.2020.
6. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1988. – 168 с.
7. Сергеева, Л. А. Оценочное значение и категоризация оценочной семантики: опыт интерпретационного анализа : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. А. Сергеева. – Уфа : Башк. гос. ун-т., 2004. – 45 с.
8. British National Corpus (BNC) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.english-corpora.org/bnc/>. – Date of access: 17.08.2020.
9. Greene, G. A Burn-out case / G. Greene // The heart of the matter ; Stamboul train ; A Burn-out case ; The third man ; The quiet American ; Loser takes all ; The power and the glory / G. Greene. – London : William Heinemann, 1977. – P. 331–463.
10. Greene, G. The third man / G. Greene // The heart of the matter ; Stamboul train ; A burn-out case ; The third man ; The quiet American ; Loser takes all ; The power and the glory / G. Greene. – London : William Heinemann, 1977. – P. 467–528.
11. Murdoch, I. The good apprentice / I. Murdoch. – New York : Penguin Books, 1987. – 522 p.